

Евгений
Винокуров

ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ: УРОКИ ДЛЯ ЕАЭС

Евгений Юрьевич Винокуров – д.э.н., директор Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития. В 1998 году закончил Калининградский государственный университет. В 1999 году получил степень магистра в Геттингенском университете, в 2007-м – степень Ph.D. (экономика) в Университете Гренобль II, в 2008-м – степень доктора экономических наук в Институте мировой экономики и международных отношений РАН. Автор четырех индивидуальных и десяти коллективных монографий.

Электронная почта: Vinokurov_EY@eabr.org

Experience of regional integrational associations: lessons for EEU

Evgeny Vinokurov

The author brings attention to the issue of what kind of conclusions useful for the perspective development of EEU can be made based on the assessment done of the work of European Union and of other integrational associations. In particular, the aspects of readiness of EEU countries for a single currency unit to be introduced for the purpose of making settlements, the attitude expressed by population to the issue of integration project, the aspects of redistribution of customs duties, the aspects of free trade with third countries.

Key words: Eurasian Economic Union, EU, Customs Union, economic effects, single currency, information policy, free trade

JEL: F15, F42, F55, N14, O23

Автор обращает внимание на то, какие выводы, полезные для перспективного развития ЕАЭС, можно сделать, исходя из оценки работы Евросоюза и других интеграционных объединений. В частности, рассматриваются аспекты готовности стран ЕАЭС к введению единой валютной единицы для расчетов, отношения населения к интеграционному проекту, перераспределения таможенных пошлин, свободной торговли с третьими странами.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, ЕС, ТС, экономические эффекты, единая валюта, информационная политика, свободная торговля

Экономическое объединение России со странами-соседями вступило в новую фазу. С 2015 года начал работу Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Движение к нему было по историческим меркам очень быстрым. Россия, Казахстан, Беларусь, Армения уже готовы к жизни в новых реалиях. Какой она будет?

При развитии евразийской экономической интеграции целесообразно учитывать опыт других успешно и не столь успешно функционирующих таможенных и экономических объединений — не только Евросоюза, но и таких, как МЕРКОСУР, НАФТА, Южноафриканский таможенный союз. Что из чужого аналогичного опыта оставить за дверью, а что пригласить в дом?

На мой взгляд, ЕАЭС должен извлечь из работы Евросоюза и других интеграционных объединений несколько уроков.

Первый: положительный результат интеграции основан на реальных экономических эффектах.

С момента создания Россией, Казахстаном и Беларусью Таможенного союза прошло три года. Первичные торговые эффекты были значительными. Сегодня, однако, мы отмечаем исчерпание первичных торговых и инвестиционных эффектов от снятия в 2011 году торговых барьеров между его участниками. По собственным оценкам ЦИИ ЕАБР, за последний год, после нескольких лет роста, объем накопленных странами СНГ взаимных прямых инвестиций сократился на 10%. Это отражает окончание довольно хорошо видимого конъюнктурного цикла, завершение ряда проектов и финансовую переоценку сделок.

В теории, подтвержденной практикой Евросоюза и НАФТА, после краткосрочных (0,5–2 года) торговых эффектов наступает время среднесрочных эффектов интеграции, которые связаны со структурными изменениями (3–7 лет и более). Насколько сильны будут эти эффекты? Получится ли и в дальнейшем добиваться положительных результатов? Это зависит в первую очередь от претворения в жизнь четырех свобод (движение товаров, услуг, капитала, труда) при создании единого рынка с общими правилами, а также проведения скоординированной экономической политики.

При этом огромное значение имеет продвижение взаимных инвестиций как более долгосрочно «играющей» формы экономического сотрудничества, чем торговля. Существенный потенциал и у торговли услугами — для его реализации нужно проводить долговременную упорную работу по уменьшению нетарифных барьеров в торговле.

Второй: единая валютная зона нуждается в подготовке надежного фундамента в виде эффективного согласования макроэкономических политик.

Станут ли страны ЕАЭС вводить единую валютную единицу для расчетов? Согласно статье 64 Договора о ЕАЭС, государства-чле-

ны разрабатывают и проводят согласованную валютную политику. Создание валютного союза, то есть такого уровня интеграции, когда создается единый эмиссионный центр и вводится единая валюта, Договор в сегодняшнем виде не предусматривает.

По поводу формирования подходов к валютной интеграции, в том числе к перспективе валютного союза, членами ЕАЭС принято решение продолжить обсуждение после вступления в силу договора с 1 января 2015 года. Помимо уполномоченных органов ЕАЭС, для обсуждения вопросов и задач по интеграции в валютной сфере планируется создать консультативный совет, в который войдут главы центральных банков государств — участников ЕАЭС.

На сегодняшний день евразийские партнеры не готовы к единой валюте! К ней нужно продвигаться последовательно — через эффективную координацию макроэкономических политик и широкое использование нацвалют во взаимных расчетах.

Отмечу, что важным моментом является отношение и интерес общества к интеграционному проекту. Это задает общий положительный фон и во многом определяет динамику. Также это дает мощный импульс к действию политическим элитам.

Как население оценивает успехи и недостатки евразийской интеграции? Репрезентативный опрос в рамках Интеграционного барометра, проведенный ЦИИ ЕАБР в 2014 году, выявил, что работу Таможенного союза и Единого экономического пространства одобряют в Казахстане, России и Беларуси большинство населения — 84%, 79% и 68% соответственно. Высокий процент в Казахстане — во многом результат активной пиар-кампании в преддверии подписания Договора о ЕАЭС в Астане. Такая поддержка населения создает комфортные условия для реализации долгосрочной государственной политики.

Напротив, невысокий текущий уровень одобрения Евросоюза создает дополнительные проблемы и для общего рынка, и для еврозоны.

Отсюда **третий урок: для успеха интеграционного проекта нужна активная информационная политика.**

Четвертое: в ЕАЭС может быть внедрена система перераспределения таможенных пошлин или иной механизм прозрачного и понятного субсидирования крупной экономикой небольших экономик союза. Об этом свидетельствует не только политика Евросоюза (механизм структурных фондов), но и столетняя история старейшего в мире Южноафриканского таможенного союза (механизм перераспределения таможенных пошлин). При этом экономики-доноры должны получать преференции инвестиционного и политического характера.

Пятый урок касается политики свободной торговли с третьими странами. Интеграция между участниками Евразийского

экономического союза отнюдь не равна изоляции от внешнего мира. Концепция «Крепости Евразия» разрушительна для долгосрочного устойчивого роста. При этом, разумеется, интересы евразийских партнеров должны четко формулироваться и жестко отстаиваться в переговорах.

Режим свободной торговли ЕАЭС с другими странами и даже интеграционными объединениями — это вопрос торговой политики ЕАЭС. Свободная торговля дополняется десятками иных компонентов — благоприятным инвестиционным режимом, снижением нетарифных барьеров, регулированием перемещения трудовых ресурсов и так далее. В качестве «пилотных» проектов могут выступить Вьетнам, Израиль, Сербия — небольшие экономики, сотрудничество с которыми для ЕАЭС интересно. В перспективе глубокая торгово-инвестиционная интеграция возможна и желательна с Европейским союзом. Мы считаем, что переговоры с ЕС следует начать, как только позволит политическая ситуация. Они должны носить характер «мегасделки», то есть процесса, в котором несколько десятков сфер и вопросов экономического взаимодействия тесно увязывались бы между собой. Так можно достигнуть существенного прогресса.

